

ДРЕВНИЕ СТОЯНКИ ОСТРОВА ОЛЬХОН (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОДЪЕМНЫХ СБОРОВ 1976 - 2009 гг.)

Введение

Ольхон — самый большой остров озера Байкал. В связи с уникальными геоморфологическими, природно-климатическими и историческими особенностями он является объектом природного и культурно-исторического наследия. На его территории выявлено более 145 археологических объектов. Весомую долю среди них занимают местонахождения хозяйственно-бытового класса — 43 поселенческих и стояночных комплекса (Горюнова, Свинин, 1995). Из них только 4 являются опорными многослойными стратифицированными объектами: Тышкинэ II, III, Хатха I, Семисосенная II. Значение указанных памятников в исследовании древнего прошлого трудно переоценить ввиду соответствующей им информативности (Горюнова, 2001). Остальную массу местонаждений представляют пункты сборов подъемного материала.

Кратковременные, компрессионные, разветвленные природно-климатическими и антропогенными факторами стоянки, играют важную роль в мониторинге расселения представителей исчезнувших культур. Археологический материал стояночных коллекций дополняет опорные типологические фонды. Результативные подъемные сборы служат основанием для продолжения исследований, нередко приводящих к обнаружению многослойное™ объекта.

Все рассматриваемые в статье местонахождения (за исключением стоянки Тодакта VI) вошли в Свод археологических объектов Приольхонья (Горюнова, Свинин, 1995). Авторами дана полная история исследования и на основе типологического анализа собранных более чем за 80 лет коллекций проведена датировка стоянок. Однако сам археологический материал не был опубликован.

Цель предлагаемой статьи — ввод в научный оборот подъемных материалов с местонахождений острова Ольхон, собранных Маломорским

отрядом КАЭ ИГУ (О.И. Горюнова) в результате разведочных работ 1976-2009 гг., типологический анализ, датировка и определение места этих материалов в периодизации культур региона.

Материалы

В статье анализируются материалы 12 местонахождений, часть из которых стратифицирована (рис. 1-1). Описание дается по географическому принципу, с северо-восточной оконечности острова Ольхон на юг (по восточному побережью) и с юга на север (по западному).

1. Хатха I — многослойное поселение. Находится в пади Одены (устье р. Хатха), в 17 км к ВЮВ от пос. Хужир. Обнаружено Н.М. Ревякиным в 1953 г. (Горюнова, Свинин, 1995). Маломорским отрядом сборы проводились в 1980 и 1989 гг.

По техническому декору, технике нанесения и композиции орнамента выделяется несколько культурно-хронологической групп.

К раннему неолиту относится керамика с оттисками сетки-плетёнки (2), тонкого нитевидного шнура (2) и венчик от сосуда простой закрытой формы с оттисками тонкого нитевидного шнура. По верхней поверхности он украшен насечками двузубчатого штампа, по тулову — горизонтальными рядами, нанесенными узкой отступающей лопаточкой того же штампа (рис. 1-2,3). Аналоги отмечаются с керамикой IX слоя Тышкинэ II и VI нижнего слоя Саган-Заба И. (Горюнова, Ярославцева, 1982; Горюнова, Новиков и др., 2008).

Вероятно, бронзовым веком следует датировать фрагменты штрихового сосуда (2), украшенные крестом пересекающимися широкими прочерченными линиями (рис. 1-4). Аналогичная им керамика встречена в комплексах бронзового века: погребение № 28 могильника Хужир-Нугэ XIV и VI слоя раскопа № 2 поселения Саган-Заба

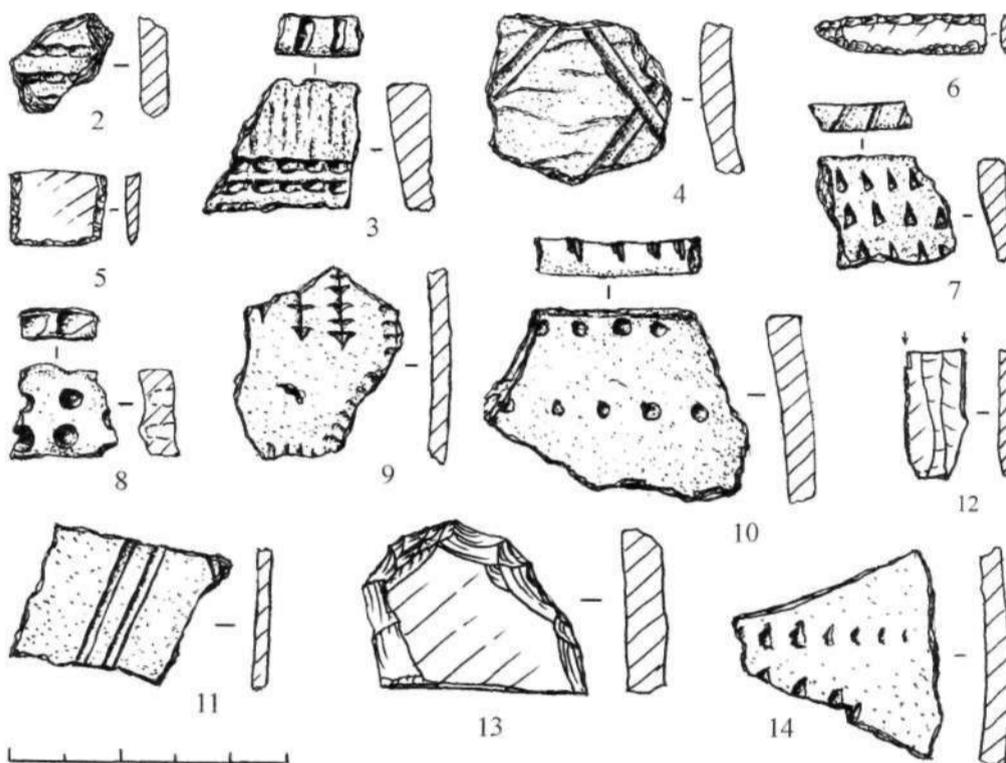

Рис. 1: 1 — карта-схема расположения стоянок о. Ольхон; археологический материал с местонахождений; 2-5 — Хатха I; 6-11 — Хатха II; 12-14 — Идебэ

II (Горюнова, Вебер и др., 1998; Горюнова, Новиков и др., 2006).

Видимо, с железным веком следует сопоставить фрагмент толстостенного сосуда с гладкой поверхностью и кусок железной крицы.

Затруднительны в определении датировки (ввиду фрагментарности и широкого культурно-хронологического диапазона бытования) фрагменты гладкостенной (8) и штриховой (2) керамики; обломок орудия с однокраевой приостряющей дорсальной ретушью на сколе кремня (рис. 1-5); призматические пластины кремня (4), одна из которых с локальной дорсальной ретушью; пластинчатые сколы и отщепы.

2. Хатха II — стоянка. Находится в 1 км к ЮЗ от пади Одены. Обнаружена Н.М. Ревякиным в 1953 г. (Горюнова, Свинин, 1995). Маломорским отрядом подъёмные сборы проведены в 1989 г.

Керамический материал представлен фрагментами с оттисками штриха (6) и с гладкой поверхностью (17). Представленные венчики — от сосудов простой закрытой формы, украшенные насечками. Преобладает орнамент в виде горизонтальных линий, выполненных штамповыми вдавлениями: овальной — от 2 сосудов (рис. 1-8,10) и подтреугольной формы (рис. 1-7). Отмечены фрагменты от сосудов, украшенные построением из вертикальных, горизонтальных и наклонных линий, выполненных приострѐнной отступающей лопаточкой (рис. 1-9), и фрагменты, орнаментированные наклонными прочерченными линиями (рис. 1-11).

В числе изделий из камня: приострѐнный вкладыш на призматической пластине (рис. 1-6); призматическая пластина кремня, пластинчатые сколы, сколы и отщепы.

Типологически материал однороден и, вероятно, относится к одному культурно-хронологическому периоду. Аналоги ему встречаются в комплексах развитого неолита: П-III слои поселения Бурлюк I, I-II слои Кулары III, IX (Г/1) слой Улан-Хады (Горюнова, Красавцев и др., 2000; Грязнов, Комарова, 1992).

3. Идебэ — стоянка. Находится в одноименной бухте, в 16 км к ЮЗ от пос. Хужир и в 9 км к ЮВ от п. Ялга. Обнаружена Н.М. Ревякиным в 1953 г. (Горюнова, Свинин, 1995). В 1980 и 1983 гг. Маломорским отрядом были проведены сборы подъёмного материала и шурфовочные работы, которые выявили на объекте два культур-

ных слоя.

/ *культурный слой* представлен фрагментами толстостенной керамики с гладкой поверхностью (5), берцовой костью и нижней челюстью нерпы. Ориентировочная датировка — поздний железный век.

Материал II культурного слоя состоит из фрагментов венчиков от гладкостенных сосудов простой и сложной закрытой формы; часть из них украшена по внутреннему краю насечками (рис. 2-2). Орнамент тулова состоит из горизонтальных линий, выполненных штамповыми вдавлениями круглой (рис. 2-2) и овальной формы, состоящих из оттисков мелкозубчатого (рис. 1-14) и полого (стебель или кость мелкого животного) (рис. 2-1) штампов. Выделяются фрагменты гладкостенной керамики (5), украшенные горизонтальными пунктирно-прочерченными линиями (рис. 2-3). В числе находок гладкостенные фрагменты (37) от сосуда с округлым дном и с оттисками тонкого шнура (3) без орнамента.

Каменные изделия слоя: концевой скребок на сколе кварца (рис. 1-13), двуглового резец на призматической пластине с дорсальной сплошной ретушью на одном маргинале (рис. 1-12), скол кварца.

По техническому декору, технике нанесения и композиции орнамента комплекс сопоставим с материалами развитого неолита: IV слои Саган-Забы II, IX (Г/1) слой Улан-Хады, II слой Улярбы, I-II слои Кулары III (Горюнова, Новиков и др., 2007; Грязнов, Комарова, 1992; Новиков, Долганов, 2008; Горюнова, Красавцев и др., 2000).

Подъёмный материал: керамика с оттисками тонкого шнура (2), штриха (12) и с гладкой поверхностью (3), вероятно, соотносятся со II культурным слоем. К I слою возможно отнести фрагменты керамики от толстостенных сосудов с гладкой поверхностью (4) и кусок крицы.

4. Ташкай I — стоянка. Расположена в одноименной бухте залива Загли, в 2,2 км к СВ от паромной переправы. Открыта П.П. Хороших в 1921-1923 гг. (Горюнова, Свинин, 1995). В 2006 г. Маломорским отрядом проведены сборы подъёмного материала и шурфовочные работы. Выделен один культурный слой, содержащий проколку на призматической пластине кремня (рис. 2-5), призматические пластинки кремня со сплошной двукраевой вентральной ретушью (2) (рис. 2-4), пластинчатые сколы кремня и халцедона.

Подъёмный материал представлен фрагментами венчиков от 2 гладкостенных сосудов. На одном — орнамент в виде построений из вертикальных и горизонтальных пунктирных линий; по верхней плоскости венчика — наклонные линии того же штампа (рис. 2-6). Второй фрагмент украшен по срезу наклонными насечками, по тулову — горизонтальной прочерченной линией. Выделяется керамика с оттисками тонкого шнура от 2 сосудов. Один орнаментирован горизонтальными рядами мелкозубчатой отступающей лопаточки (рис. 2-7), второй — штамповыми вдавлениями. Найдено 2 фрагмента штриховой керамики без орнамента.

Каменные изделия: медиальный сегмент призматической пластины с локальной дорсальной ретушью, пластинчатый скол, отщепы кремня и кварца (6).

В целом на стоянке собран типологически однородный материал. По композиции и технике нанесения орнамента керамика и каменные изделия находят аналогии со II слоем Идебэ и датируются развитым неолитом.

5. Семисосенная II — стоянка. Находится в одноименной бухте, в 18 км к ЮЗ от пос. Хужир. Открыта П.П. Хороших в 1921-1923 гг. (Горюнова, Свинин, 1995). Маломорским отрядом исследования проводились в 1976 г. В результате шурфовочных работ в западной части бухты выявлено 2 культурных слоя.

I культурный слой представлен керамикой с оттисками грубого шнура, от двух сосудов. Один из них (рис. 2-9,10,11) украшен сложной композицией, состоящей из вытянутых из глины подтреугольных валиков (41). Фрагменты от второго сосуда (рис. 2-12,13,14) орнаментированы вытянутыми из глины горизонтальными валиками, сочетающимися с округлыми вдавлениями (13). В слое зафиксированы: кусок крицы, концевой скребок на сколе кремня (рис. 2-8) и 2 пластинчатых скола кремня.

Аналогичная керамика зафиксирована в комплексах переходного периода от бронзового к железному веку: III А слой поселения Тышкинэ III, II-I слои Берлоги, III Б слой Катунь I (Горюнова, 1983; Горюнова, Номоконова и др., 2008).

Материал II культурного слоя малочислен. В его составе: фрагменты тулова от сосуда (рис. 2-16) с оттисками сетки-плетёнки (5), призматические пластины халцедона (2) (рис. 2-15) и пла-

стинчатый скол кремня. Подобная керамика отмечена в комплексах раннего неолита: X (Г/2) слой Улан-Хады и VI-V слои Итырхея (Грязнов, Комарова, 1992; Горюнова, Хлобыстин 1992; Долганов, Новиков, 2006).

Подъёмный материал (собиран на выдувах центральной части бухты) типологически однороден и сопоставляется с комплексами развитого неолита Приольхонья. Представлен фрагментами керамики с оттисками сетки-плетёнки (2), один из которых орнаментирован горизонтальной прочерченной линией (рис. 2-20); с оттисками тонкого шнура (5) и с гладкой поверхностью (5). В составе каменного инвентаря: обломок прямого стерженька составного рыболовного крючка с приостренным концом (рис. 2-17); резчик на призматической пластине кремня (рис. 2-18); концевой скребок на сколе кварца (рис. 2-19); подживляющий скол с базы нуклеуса; обломки призматических пластинок кремня, пластинчатый скол и кусок битого кремня.

6. Тодакта VI — стоянка. Обнаружена Маломорским отрядом в 2004 г. В результате шурфовочных работ выделен один культурный слой, содержащий 4 фрагмента толстостенной керамики с гладкой поверхностью.

Подъёмные сборы представлены аналогичной керамикой, среди фрагментов которой венчик от сосуда простой закрытой формы (рис. 3-1).

Подобная керамика характерна для позднего железного века и раннемонгольского времени (Свинин, 1971; Номоконова, 2005).

7. Залив Хужир (Хужир) — стоянка. Находится в бухте Хужир, в 1 км к ЮЗ от пос. Хужир. Открыта П.П. Хороших в 1921-1923 гг. (Горюнова, Свинин, 1995). Подъёмные сборы Маломорским отрядом проведены в 2007 г.

Зафиксирована керамика с гладкой поверхностью (12), в числе которой венчики от 2 сосудов, украшенных по верхней плоскости насечками (рис. 3. 2). Фрагменты стенок от 3 сосудов орнаментированы горизонтальными рядами приострённой отступающей лопаточки (рис. 3-3,5,6). В числе находок фрагменты керамики с оттисками сетки-плетёнки (17), один из них — венчик с прямой верхней плоскостью (рис. 3-4); на одном фрагменте — отверстие, возможно, орнаментальное.

Каменные изделия: призматические пластин-

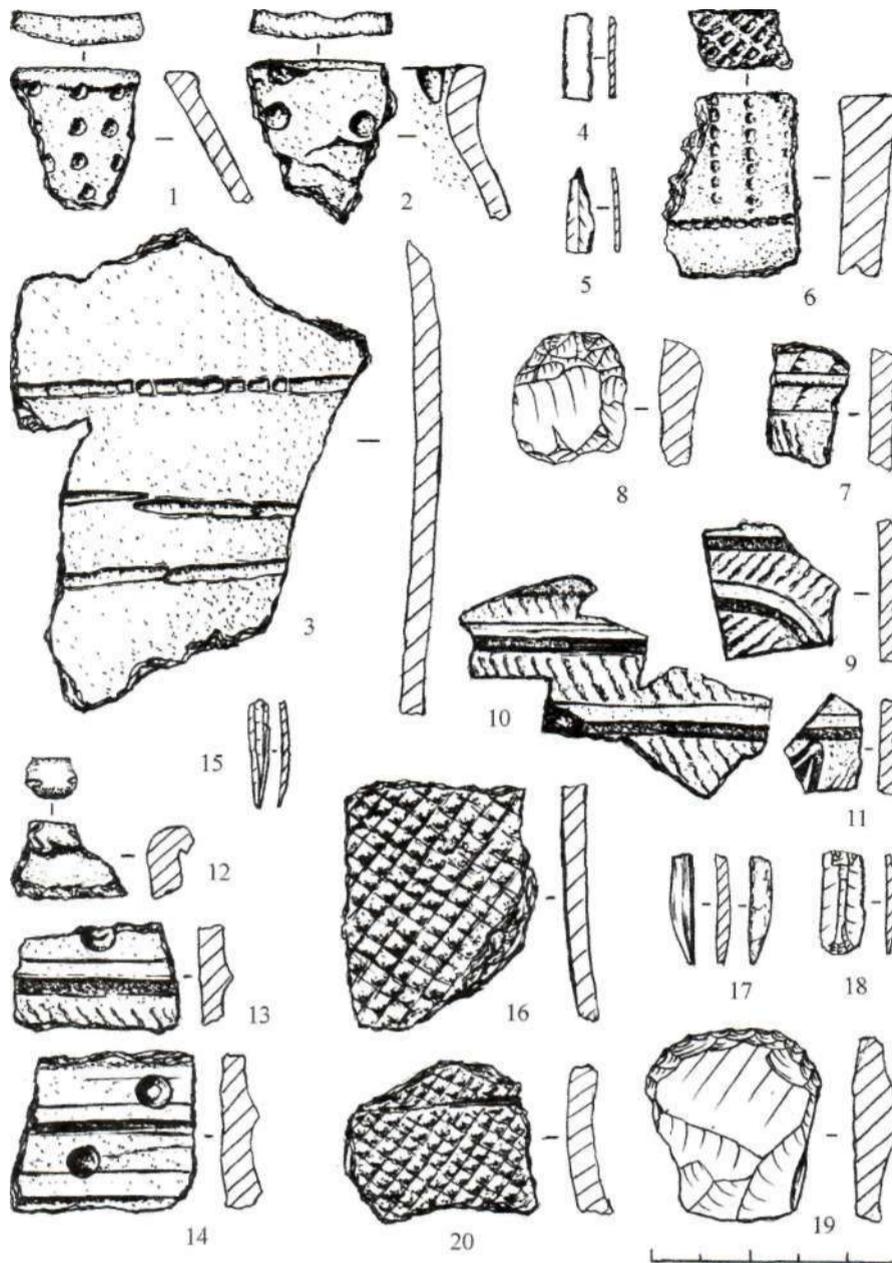

Рис. 2. Археологический материал с местонахождений: 1-3 — Идебэ; 4-7 — Ташкай I; 8-19 — Семисосенная II

ки (2), пластинчатые сколы (7), отщепы (30) кремня и кварца.

Типологически материал однороден, гладкостенная керамика, орнаментированная горизонтальными рядами отступающей лопаточки, оформление венчика насечками, в комплексе с фрагментами несущими оттиски сетки-плетёнки — все это характерно для культурных слоев развитого неолита.

8. Одоним — стоянка. Расположена в одной бухте, к востоку от Шаманского мыса, в 0,5-1,2 км к ССВ от пос. Хужир. Открыта П.П. Хороших в 1921-1923 г. (Горюнова, Свинин, 1995). Подъемные сборы Маломорским отрядом проведены в 1976 г.

Керамический материал представлен фрагментами с оттисками сетки-плетёнки (69), грубого шнура (2) и гладкой поверхностью (50).

В числе керамики с оттисками сетки-плетёнки: венчик от сосуда простой формы, украшенный пояском отверстий (рис. 3-20), и фрагмент тулова, орнаментированный широкими прочерченными линиями (рис. 3-19).

Среди гладкостенной керамики — фрагменты венчиков от 3 сосудов простой и сложной формы. Два из них оформлены по внутреннему краю насечками, по тулову — горизонтальными рядами штамповых вдавлений овальной (рис. 4-2) и узкой подтреугольной формы (рис. 3-15). Последний венчик украшен по верхней плоскости наклонными линиями, по тулову — крестом пересекающимися пунктирными линиями (рис. 3-18).

Подобная керамика отмечена в комплексах развитого неолита: погребение № 1 могильника Сарминский Мыс, №2 могильника Халуринский Мыс, II слоя поселения Улярба, IX слоя Улан-Хады, IV слоя Саган-Забы II (Горюнова, Савельев, 1990; Горюнова, 1997; Горюнова, Новиков и др., 2007; Новиков, Горюнова и др., 2007; Новиков, Долганов, 2008).

Вероятно, к более позднему культурно-хронологическому этапу относятся фрагменты венчиков от сосудов с гладкой поверхностью сложной и простой формы. Они украшены: по внешнему краю налепным рассечённым валиком (рис. 3-14); по верхней плоскости — широкими насечками штампа (рис. 3-17), пальцевыми вдавлениями (рис. 3-16) и сжатиями (рис. 4-3). К этой же группе следует отнести фрагмент тулова, украшенный широкой полосой нанесённой подушечкой пальца (рис. 4-1). Сходные приёмы оформления сосудов отмечены в компрессионном I культурном слое поселения Улярба (Новиков, Долганов, 2008).

В числе каменных изделий: скребловидное орудие на плитке кварца (рис. 3-12); обломок бифасиального орудия (возможно, антропоморфное изображение) (рис. 3-13); наконечник стрелы с вогнутой базой из кремня (рис. 3-9); скребок на отщепе (рис. 3-11); резчики (2) на призматических пластинах кремня (рис. 3-8,10); призматическая пластинка с однокраевой дорсальной ретушью; призматические пластины (рис. 3-7) и их обломки (15); подживляющий скол с фронта нуклеуса, краевой и пластинчатый сколы кремня. Набор и типология каменного инвентаря не противоречит предложенной датировке.

9. Сарайская I — стоянка. Расположена в восточной части одноимённой бухты, в 2,0-2,5 км к СВ от пос. Хужир. Обнаружена Н.М. Ревакиным в 1953 г. (Горюнова, Свинин, 1995). Маломорским отрядом подъёмные сборы проведены в 2009 г.

Коллекцию составляют фрагменты керамики с оттисками сетки-плетёнки (30), штриха (4), шнура (3) и с гладкой поверхностью (120).

Керамика с оттисками сетки-плетёнки представлена фрагментами дна от круглодонного сосуда; фрагментами, орнаментированными пояском ямочек и венчиками от 7 сосудов простой и сложной формы, украшенными пояском отверстий (рис. 4-13,14,19).

В составе коллекции гладкостенной керамики венчики от сосудов простой и сложной закрытой формы (рис. 4-22). Один из них украшен налепными валиками, рассечёнными наклонными пунктирными рядами, ниже которых — горизонтальные линии, выполненные тем же штампом (рис. 4-21). Выделяется венчик, утолщенный с внешней стороны налепом (посольский тип), оформленный по верхней плоскости насечками, по тулову — горизонтальными рядами оттисков наклонного штампа (рис. 4-17). Составляют группу фрагменты, орнаментированные по тулову горизонтальными рядами штамповых вдавлений: овальной — от 2 сосудов (рис. 4-18; 5-1), прямоугольной формы и углом поставленной прямоугольной лопаточки (рис. 4-16). Отмечено 2 фрагмента от сосудов, оформленных горизонтальными рядами отступающей лопаточки прямоугольной (рис. 4-15) и приострённой (рис. 4-24) формы. Единичными фрагментами представлены орнаменты в виде прочерченных линий, нанесённых по тулову, и штамповых вдавлений, нанесённых по верхней плоскости венчика (рис. 4-20).

Керамика с оттисками тонкого нитевидного шнура состоит из фрагмента, украшенного широкими вертикальными прочерченными линиями (рис. 4-23).

Несколько выделяются из собранной коллекции фрагменты тулова от сосуда с оттисками штриха, украшенные налепным прерывистым валиком, оформленным горизонтальными рядами отступающей лопаточки овальной формы (рис. 5-2). Прямых аналогий сосуду в настоящее время не зафиксировано.

В числе каменных изделий: шлифованное

Рис. 3. Археологический материал с местонахождений: 1- Тодакта VI;
2-6 — Залив Хужир; 7-20 — Одоним

тесло из зелёного нефрита (рис. 4-12); 2 ножевидных орудия (рис. 4-9) на сколах кварца и кремня; концевой скребок на сколе кремня (рис. 4-7); 3 угловых ординарных резца на призматических пластинах кремня (рис. 4-4), срединный резец на сколе кремня (рис. 4-8); 2 резчика на призматических пластинах кремня (рис. 4-5,10); монофронтальный одноплаточный призматический нуклеус (рис. 4-6); призматическая пластина кремня с дорсальной двукраевой ретушью (рис. 4-11); 2 призматические пластины кремня с локальной вентральной ретушью, призматические пластины и их обломки (34); пластинчатые сколы, кусок битого кремня и отщепы.

Керамический и каменный материал по типологии изделий представляет собой единый культурно-хронологический комплекс. Широкие аналогии ему отмечаются в стратифицированных материалах развитого неолита и ряда вышеописанных стоянок (Хатха II, Идебэ, Ташкай I, Семисосенная II, Одоним).

10. Харанса VII — стоянка. Находится в 0,6 км к северу от пос. Харанцы. Обнаружена П.П. Хороших в 1921-1923 гг. (Горюнова, Свинин, 1995). Подъёмные сборы Маломорским отрядом проведены в 1976 г.

На основе типологического анализа собранного материала возможно выделить несколько культурно-хронологических групп.

К развитому неолиту относится фрагмент гладкостенной керамики, орнаментированный вертикальными линиями пунктирного штампа (рис. 5-9). Вероятно, тем же временем датируются изделия из камня: обломок орудия с зашлифованными рабочими поверхностями (рис. 5-8); наконечники стрел: целый — с вогнутой базой и обломок (рис. 5-5,6); 16 призматических пластин (рис. 5-7); обломок призматической пластины с двукраевой дорсальной ретушью (рис. 5-4); пластинчатые и краевой сколы и кусок битого кремня.

Вторую культурно-хронологическую группу составляют фрагменты керамики с оттисками грубого шнура (22). Они украшены: зигзагообразным построением из двух параллельных налепных валиков (рис. 5-12); вытянутым из стенки сосуда горизонтальным валиком (рис. 5-11); налепным рассечённым валиком (рис. 5-10). Керамика относится к тышкинейскому типу, датируемому переходным периодом от бронзового к железному веку. С этим комплексом мы связыва-

ем и обломок бронзового шила (с прямоугольным сечением), обнаруженный на стоянке (рис. 5-3).

Видимо, к позднему железному веку относятся фрагменты венчиков от гладкостенных сосудов преимущественно закрытой сложной формы. Верхние плоскости венчиков, как правило, оформлены насечками (рис. 5-13-14,16-18). Тулово одного сосуда украшено налепным рассечённым валиком (рис. 5-15). К этому периоду относим кусок железной крицы.

11. Будун VI — стоянка. Находится в одной мённой бухте, в 14,5 км к СВ от п. Хужир и в 1,2 км к северу от п. Харалгай (Улан-Хушин). Местонахождение открыто П.П. Хороших в 1921-1923 гг. (Горюнова, Свинин, 1995). Подъёмные сборы Маломорским отрядом проведены в 1976 г.

В материалах коллекции типологически выделяются две культурно-хронологические группы.

Первую группу составляют: 4 фрагмента керамики с гладкой поверхностью, украшенные горизонтальными рядами мелкозубчатой отступающей лопаточки (рис. 6-4,9) и фрагмент гладкостенной керамики, оформленный пояском отверстий (рис. 6-2). Вероятно, к этому же хронологическому периоду относятся каменные изделия: прямой стержень составного рыболовного крючка с приострённым верхним концом и с боковым креплением жала (рис. 5-19); 2 скребловидных орудия (рис. 6-5); галька-отбойник; обломок ножевидного орудия (рис. 5-22); 3 скребка на сколах кварца и кремня (рис. 6-1); проколка на сколе кремня (рис. 5-21); двуглового резца на призматической пластине (рис. 5-20); резчик на пластинчатом сколе кремня; призматическая пластина с локальной дорсальной ретушью; 6 призматических пластин; 3 пластинчатых скола; оббитая галька (возможно, грузило); отщепы кремня и кварца.

Материалы этой группы сопоставимы с комплексами стратифицированных поселений развитого неолита.

Вторая культурно-хронологическая группа представлена фрагментами венчиков: от толстостенного сосуда с гладкой поверхностью, сложной закрытой формы без орнамента (рис. 6-6) и венчиком простой формы, украшенным по внешнему краю насечками, по тулову — налепным рассечённым валиком (рис. 6-3). Подобная орнаментация и морфология сосудов характерна для комплексов позднего железного века.

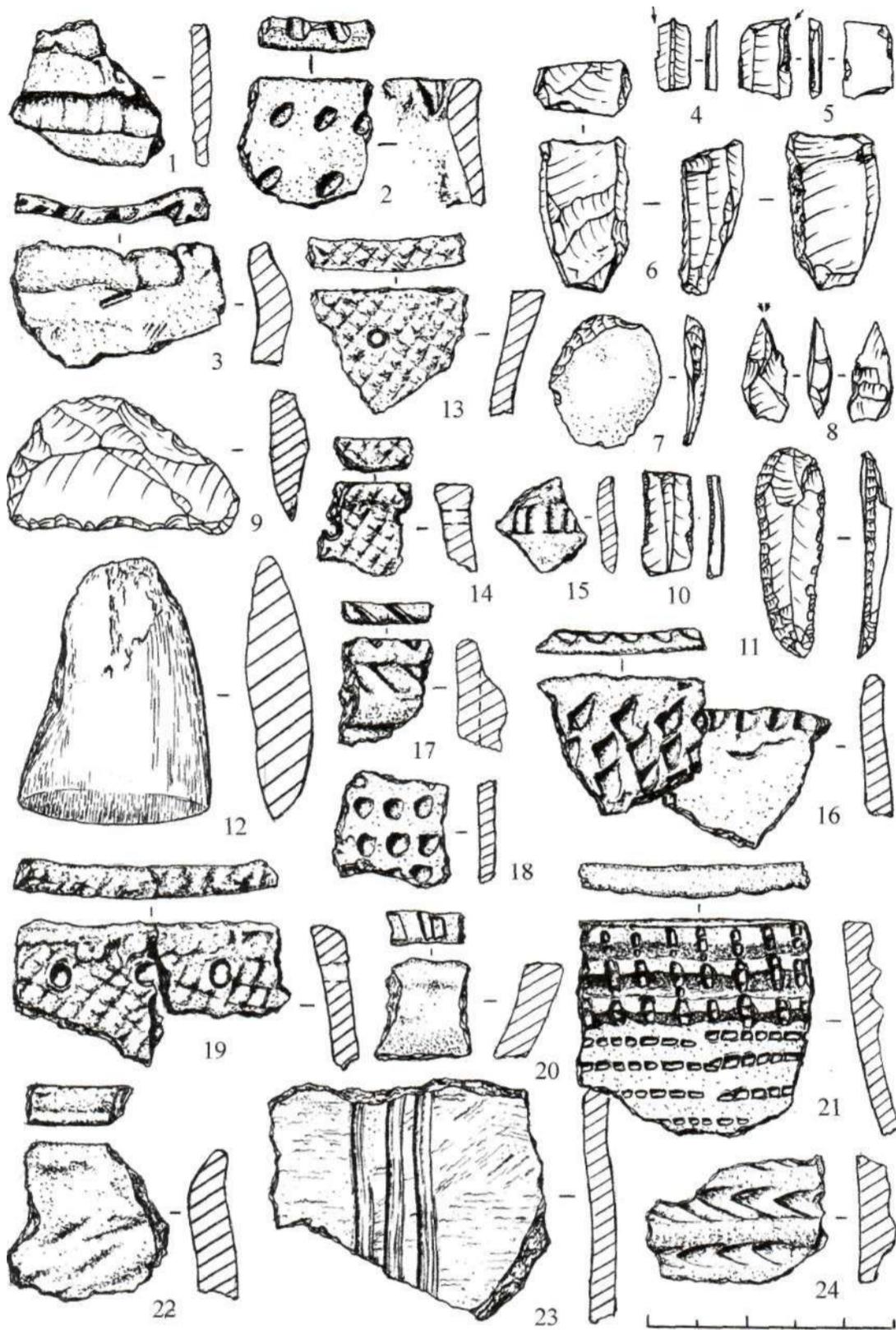

Рис. 4. Археологический материал с местонахождений: 1-3— Одним; 4-24— Сарайская I

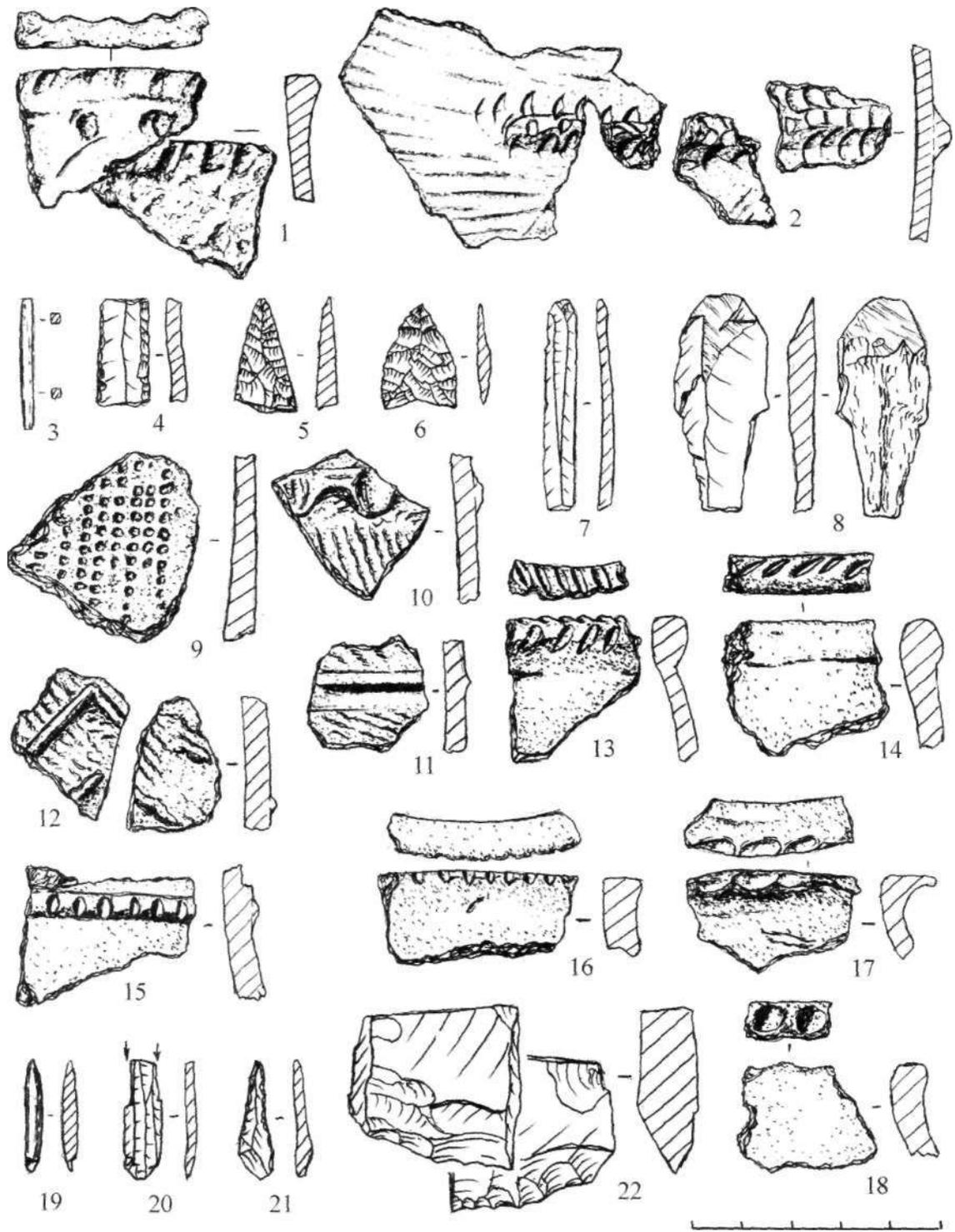

Рис. 5. Археологический материал с местонахождений: 1-2 — Сарайская I;
3-18 — Харанса VII; 19-22 — Будун VI

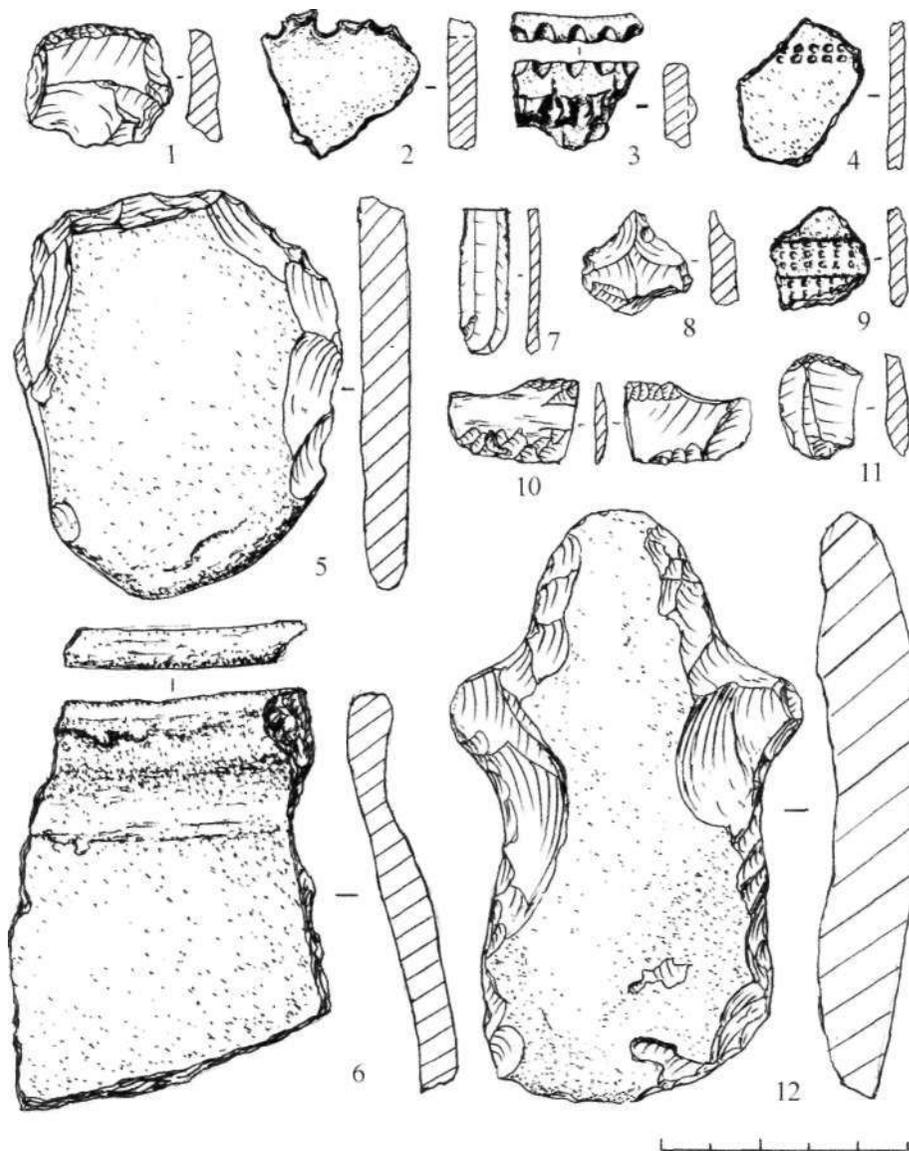

Рис 6. Археологический материал с местонахождений: 1-6, 9 — Будун VI; 7, 8, 10-12 — Нюргон I

12. Нюргон I (Песчаная) — стоянка. Находится в одноимённой бухте, в 20 км к СВ от пос. Хужир. Открыта П.П. Хороших в 1923 г. (Горюнова, Свинин, 1995). Маломорским отрядом подъёмные сборы проведены в 1976 г.

Материал представлен 3 фрагментами штриховой керамики без орнамента; каменным топором с «ушками» (рис. 6-12), концевым скребком на сколе кремня (рис. 6-11), обломком ножевидного орудия (рис. 6-10), резчиком на призматической пластине кремня (рис. 6-7), проколкой на сколе кремня (рис. 6-8), призматическими пластинами (3), пластинчатыми сколами (7)

и отщепами.

Керамика с оттисками штриха и представленный орудийный набор сопоставим с комплексами Эльген, Улан-Хада IX слой (Конопацкий, 1982; Горюнова, Хлобыстин, 1992) и, по аналогии материалов, могут быть датированы периодом развитого неолита.

Заключение

В результате типологического анализа представленных коллекций выявлены комплексы, соответствующие различным культурно-

хронологическим периодам. Основную часть подъёмных сборов составляют материалы новокаменного века. К раннему неолиту (6,5-5,5 тыс. л.н.) относятся фрагменты от 3 сосудов с оттисками сетки-плетёнки и тонкого нитевидного шнура (простая композиция орнамента, выполненного в технике отступающей лопаточки) со стоянок Хатха I и Семисосенная II (II культурный слой).

Материалы развитого неолита (5,5-4,3 тыс. л.н.) отмечены на всех рассмотренных в статье стоянках (за исключением Хатха I и Тодакта VI). Керамический комплекс представлен фрагментами от 55 сосудов (большая часть простой закрытой формы). В их числе: с оттисками сетки-плетёнки (13), тонкого нитевидного шнура (5) и рубчатой лопаточки (3). Преобладают сосуды с гладкой поверхностью (34). Ведущий орнамент — простая линейная композиция штамповых вдавлений. Сложные композиции составлены, как правило, из построений, выполненных пунктирным штампом (3), отступающей лопаточкой (2) либо прочерченными линиями (3).

Каменный инвентарь описанных стоянок является традиционным для неолитических местонахождений (Горюнова, Свинин, 1995). Выходят за рамки типологических рядов: обломок бифасиального орудия, напоминающий антропоморфную фигурку (Одоним), и обломок орудия, судя по трекам на рабочих плоскостях, предназначенного для шлифования твёрдых поверхностей (Харанса VII).

Бронзовым веком (4,0-2,6 тыс. л.н.) датируется один фрагмент штрихового сосуда с местонахождения Хатха I, украшенный сложным построением из крестом пересекающихся прочерченных линий.

Переходный период от бронзового к железному веку (VII-VI вв. до н.э.) представлен фрагментами от 5 сосудов с грубыми оттисками шнура, украшенными налепными и вытянутыми валиками (тышкинэйский тип). Они отмечены на стоянках Семисосенная II (I культурный слой) и Харанса VII.

Поздний железный век (V-X вв. н.э.) представлен фрагментами от 10 гладкостенных сосудов с 5 стоянок: Хатха I, Идебэ (I культурный слой), Тодакта VI, Будун VI. Наиболее яркий комплекс орнаментированных сосудов отмечен на стоянке Харанса VII.

Необходимо отметить, что материалы, опи-

санные в статье, только часть стояночных коллекций определяющих культурно-хронологический характер этих местонахождений. На археологических памятниках Хатха I, Идебэ, Ташкай I, Семисосенная II, Тодакта VI подъёмные сборы дополняют материалы полученных стратифицированных комплексов и расширяют датировку объектов. Большая часть стоянок в настоящее время, под действием природно-климатических и антропогенных факторов, утратила культурные слои, и коллекции подъёмного материала остаются единственным свидетельством бытования древнего населения на перечисленных археологических памятниках. В связи с этим публикация подъёмных сборов является важным аспектом изучения древних стояночных комплексов.

Литература

Горюнова О.И. Комплекс бронзового века многослойного поселения Тышкинэ III // По следам древних культур Забайкалья. — Новосибирск: Наука, 1983. — С. 70-74.

Горюнова О.И. Серовские погребения Приольхонья (оз. Байкал). — Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1997. — 112 с.

Горюнова О.И. Неолит Приольхонья (оз. Байкал) // Современные проблемы Евразийского палеолитоведения. — Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2001. — С. 369-373.

Горюнова О.И., Вебер А.В., Ливерсе А.Р., Новиков А.Г. Исследования совместной Российско-Канадской экспедиции на могильнике Хужир-Нугэ XIV (оз. Байкал) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. — Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. — Т. 4. — С. 230-234.

Горюнова О.И., Красавцев А.А., Сергиенко Т.Ю., Новиков А.Г. Новые комплексы развитого неолита Приольхонья (по материалам поселения) // Байкальская Сибирь в древности. — Иркутск: Изд-во ИГПУ, 2000. — Вып. 2, ч. 2. — С. 3-14.

Горюнова О.И., Новиков А.Г., Воробьева Г.А., Вебер А.В. Работы Российско-Канадской экспедиции в бухте Саган-Заба на Байкале // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. — Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. — Т. XII, ч. I. — С. 311-314.

Горюнова О.И., Новиков А.Г., Воробьева

Г.А., Вебер А.В., Лозей Р.Дж., Номоконова Т.Ю., Орлова Л.А. Продолжение работ Российско-Канадской экспедиции в бухте Саган-Заба на Байкале // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. — Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2007. — Т. XIII. — С. 212-215.

Горюнова О.И., Новиков А.Г., Вебер А.Л., Воробьева Г.А., Орлова Л.А. Завершение раскопок Российско-Канадской экспедиции в бухте Саган-Заба на Байкале // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. — Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2008. — Т. XIV. — С. 32-35.

Горюнова О.И., Номоконова Т.Ю., Новиков А.Г. Многослойное поселение Катунь I — основа периодизации эпохи палеометалла побережья Чивыркуйского залива озера Байкал // Антропоген. Палеоантропология, геoarхеология, этнология Азии. — Иркутск: Оттиск, 2008. — С. 35-45.

Горюнова О.И., Савельев Н.А. Многослойная стоянка Улан-Хада // Стратиграфия, палеогеография и археология юга Средней Сибири: К XIII Конгрессу ИНКВА. — Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1990. — С. 33-46.

Горюнова О.И., Свинин В.В. Ольхонский район: Материалы к своду памятников истории и культуры Иркутской области. — Иркутск: Арком, 1995. — Ч. 1: Остров Ольхон. — 140 с; 2 карты. — (Историко-культурное наследие Иркутской области: археология).

Горюнова О.И., Хлобыстин Л.П. Датировка комплексов поселений и погребений бухты Улан-Хада // Древности Байкала. — Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1992. — С. 41-56.

Горюнова О.И., Ярославцева Л.Г. Тышкинэ II — новое многослойное поселение на о. Ольхон (оз. Байкал) // Материальная культура древнего населения Восточной Сибири. — Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1982. — С. 37-54.

Грязнов М.П., Комарова М.Н. Раскопки многослойного поселения Улан-Хада // Древности Байкала. — Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1992. — С. 13-32.

Долганов В.А., Новиков А.Г. Комплек-

сы раннего неолита многослойного поселения Итырхей (оз. Байкал) // Археология, этнология, палеоэкология Северной Евразии и сопредельных территорий. — Красноярск: Изд-во КГПУ, 2006. — Т. I. — С. 28-30.

Конопацкий А.К. Древние культуры Байкала. — Новосибирск: Наука, 1982. — 176 с.

Новиков А.Г., Долганов В.А. Улярба — новое стратифицированное поселение в Приольхонье // Известия лаборатории древних технологий. — Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2008. — Вып. 6. — С. 101-111.

Новиков А.Г., Горюнова О.И., Долганов В.А., Батракова Н.А. Новые неолитические поселения Приольхонья (оз. Байкал) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. — Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2007. — Т. XIII. — С. 136-140.

Номоконова Т.Ю. Орнаментация средневековых сосудов Приольхонья (оз. Байкал) // Известия лаборатории древних технологий. — Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2005. — Вып. 3. — С. 221-229.

Свинин В.В. К итогам археологических исследований на Байкале // Ученые зап. ВСОГО СССР, 1971. — Вып. 4, ч. 1: Вопросы истории Сибири. — С. 61-77.

Summary

This article is based on the introduction of the new information concerning typological analyses and dating of the archaeological materials received through the surface collection and sites' excavations on the Ol'khon Island by the Little Sea team of the Complex Archaeological expedition (O.I. Goriunova) from the 1976-2009. Among the analyzed sites are Khatkha I and II, Idebe, Tashkai I, Semisosennaia II, Todacta VI, Khuzhir Gulf, Odonim, Saraiskaia I, Kharantsy VII, Bududn VI, and Niurgon I (Peschanaia). Five cultural — chronological groups spanning from the Early Neolithic to the Late Iron Age were distinguished and discussed in the paper.